

ЧИТАЕМ КНИГИ ИБРАГИМА АБДУЛЛИНА

К 100-летию со дня рождения писателя

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ибрагим Ахметович Абдуллин (1920—2005) — башкирский драматург, писатель и поэт. Заслуженный деятель искусств Башкирской АССР, лауреат Государственной премии Республики Башкортостан им. С.Юлаева, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Родился в Шаранском районе РБ. Автор пяти романов, более десяти повестей, множества рассказов, новелл, публицистических статей, многих стихотворений, ставших популярными песнями. Велик вклад писателя в башкирскую драматургию: им написано около трех десятков многоактных и свыше пятидесяти пьес малых форм.

Ибрагим Абдуллин. Вдовы не плачут. Повесть.
Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. 296 с.

Книга «Вдовы не плачут» посвящена трагическому и героическому периоду нашей страны-Великой Отечественной войне. История молодой башкирской девушки Альфии Камаловой, ставшей разведчице-радисткой, участвовавшей в освобождении Венгрии.

Судьба послала на долю маленькой, хрупкой девушки такие испытания, которые не по плечу и многим мужчинам. В огне войны пережила Альфия вспышку первой любви, отважно вела себя в стане врага, получила тяжелое ранение; родила и вырастила сына, стала врачом, профессором.

Абдуллин И. А. Иду по Млечному Пути. Роман-эссе. Пер. с башкирского автора. – Уфа: Башк.кн.изд-во, 1990. – 320 с. ил.

В основе романа *"Иду по Млечному Пути"* лежат подлинные факты. События разворачиваются в оккупированном гитлеровцами Киеве, где в 1941-1942 годах наш земляк кадровый офицер Красной Армии капитан Габдельбар Фатхинуров (в романе Нур Фатихов) под видом немецкого офицера боролся с захватчиками и геройски погиб в застенках гестапо. Роман написан в форме отдельных новелл, остросюжетен и в то же время лиричен.

С(Бэш)
А13

ИБРАГИМ
АБДУЛЛИН

ИДУ ПО МЛЕЧНОМУ ПУТИ

молодухи, то и дело обращался к Нуру: — Ну как? Не шаль, а загляденье.

— Цена?

— Вчера весь день торговал по червонцу. Ты из деревни приехал, а в деревне деньги на деревьях не растут... Кстати, сам из каких мест?

Нур солгал, чтобы элман не считал его за деревенского простака-рогозея:

— Из кантонного города Бирска.

— Из Бирска? — И без того большой рот продавца растянулся до ушей. — Я ведь, браток, сам из тех мест. Правда, меня увезли еще ребенком.

Нуру стало приятнее: что не говори, встретить земляка на стороне — большая радость.

— Из какой деревни?

— Я? Из Шады. Большие Шады. Мишкинской волости.

«Врет! — подумал Нур. — Шадинцы, как и наши урядинцы, «ч» произносят твердо, по-чишарски, этот же «ч» произносит мягко. У нас в техникуме есть один такой, так же разговаривает».

— В таком случае, красавчик, я тебе отдам шаль за полцены — за пять рубликов.

Нур не такой уж наивный деревенский парень, он много раз наблюдал на бирских ярмарках, как торгуются барыги, спекулянты. Обычно покупатель дает половину того, что предлагает продавец, и начинается торг: один, скрипя зубами, сбавляет копейку за копейкой, другой, кусая губы, набавляет копейки, наконец они останавливаются на какой-то сумме, и товар из одних рук переходит в другие...

— Ну, красавчик, берешь? Такую шаль не только в Уфе, но и в Москве, даже Париже не найдешь! Ее же из самой Индии на верблюдах...

— Я согласен за три рубля.

— Что ты! — выказывая обиду, продавец кинул шаль под прилавок. — Лучше она у меня в магазине сгниет. Сам я ее за четыре рубля купил...

— Хорошо, беру за свою цену!

— Четыре с полтиной!

— Четыре!

— Четыре с полтиной!

— Больше четырех дать не могу, потому что... — Наверно, Нур первый раз в жизни соврал. — Потому что у меня в кармане всего пять рублей, а мне еще до дому надо доехать.

Они еще долго торговались, наконец хозяин сдался:

— Ладно, давай деньги! Пусть твоя мать поминает меня

— Набирайся до утра сил, милушка! Завтра снова будем трудиться...

Лошадь, как воробей, делает прыжок спутанными ногами и, довольно фыркнув, жадно набрасывается на сочную зелень.

Вдоль обочины пыльной дороги неспешно вышагивают двое. Мужчина в белой шляпе, с вислыми усами ведет за руку малыша. А у последнего — глаза на небе, потому то и дело спотыкается.

— Пап, а пап, — Нур дергает отца за руку, — а кто построил птицам эту дорогу?

— Ее, сынок, построили люди.

— Люди? Прямо на небо взобрались, да?

Фатих ищет ответ на вопрос своего любознательного, неугомонного сына, но не находит. Внезапно ему вспоминаются услышанные когда-то загадочные слова.

— Это не звезды. Нур, а... это горят сердца богатырей, погибших в боях за родную землю, за счастье народа.

Мальчуган неожиданно вырывает руку и с присущей лишь детям непосредственностью и уверенностью восклицает:

— Папа! Когда я вырасту, я тоже стану богатырем! Я тоже превращусь в звезду!

АВТОР

Легко давать клятву, даже кое-кому нетрудно ее нарушить, а вот пронести через всю жизнь верность идеалам и умереть преданным им?!

Откуда же они берутся — героизм и трусость? Неожиданные, непредсказуемые два далеких полюса. Человек не рождается героем или трусом. Как поведет он себя, попав в сложное, сплетение обстоятельств, не предскажет ни один ученый.

Где ты, источник чести и подлости?

Когда вы любуетесь мощью Агидели — Волги, представляете ли себе их первое движение, истоки? Хотите ли видеть их начало? Я лично — хочу. Я всю жизнь стремился побывать в местах, где из-под земли неприметными фонтанчиками пробиваются роднички, что превращаются в речки, затем в мощные реки, по глади которых скользят катера, пароходы...

Прежде чем начать рассказ о подвиге капитана Фатихова, о его поразительной стойкости, мне захотелось побывать в его родном краю, подышать воздухом тех краев.

О, настоящий на героизме и чистоте целебный воздух! У стены Коммунаров, на Мамаевом кургане перед гранитной

Матерью со священным мечом в руке, в горах, где молнией пролетал Салават-батыр, в оренбургских степях, где набирался мощи Муса Джалиль! Там сердце превращается во льва, а дух — в орла, там тоже хочется свершать бессмертные подвиги, всю жизнь делать людям только добро.

В родной деревне Фатихова тебя одолевают точно такие же святые чувства, зовут к свершениям...

НЕ ЗАМЕРЗАЕТ ЗДЕСЬ РЕКА НИКОГДА...

«...Мне за мои тридцать лет пришлось побывать во многих деревнях, повидать немало городов. Я учился в Бирском педтехникуме, бродил по уфимским улицам, восхищался Москвой, три года набирался ума-разума в Ленинграде. В Киеве прожил почти семь лет, однако... никогда ни на какую деревню, ни на какой город не променяю я свою одноэтажную избяную Урьяды. А знаете, какая она у нас, наша Урьяды?»

Так же как не выразить словами музыку, невозможно обрисовать словами нашу деревню: нужно в ней побывать самому. Когда вспоминаю родной край, сердце мое сжимается, будто тоскует мать по ребенку. Бог даст, в первую же послевоенную весну поедем с тобой, Василь, в мой Башкортостан, в Урьяды. Будем рыбачить на Бири. Возле нашей деревни, Василь, Бирь даже в такую стужу, когда плевков застывает на лету, не замерзает, лишь покрывается белесым туманом. Почему? А вот этого пока не скажу. Секрет. Приедем — узнаешь...»

25 июля 1942 года. Сердечное излияние капитана Фатихова при его последней встрече со своим боевым соратником Василем Желедко.

АВТОР

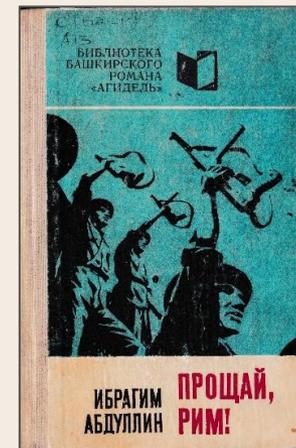
Урьяды! Отчего капитан Фатихов так любил тебя, до боли в сердце тосковал по тебе, даже проснулся с улыбкой на лице, увидев тебя в своем последнем сне перед казнью?

Неужели ты, Урьяды, так непередаваемо красива? Может, взглянешь с одной стороны на тебя — шапка слетит — величественная гора? Глянешь с другой — стремительная, быстрая речка?

Увы... Что правда, то правда: нет здесь ни снежных гор, ни могучих рек... Так что же увидел во сне перед казнью капитан? Хрустальный родник, из которого пил прозрачную воду? Звонкоголосую гармонику? Острую косу, которой косил пахучие травы? Первую любовь? Кто знает...

Абдуллин И. А. Прощай, Рим!: роман. Оформление Г.Прокшина.
Башкирское книжное издательство, Уфа, 1978.

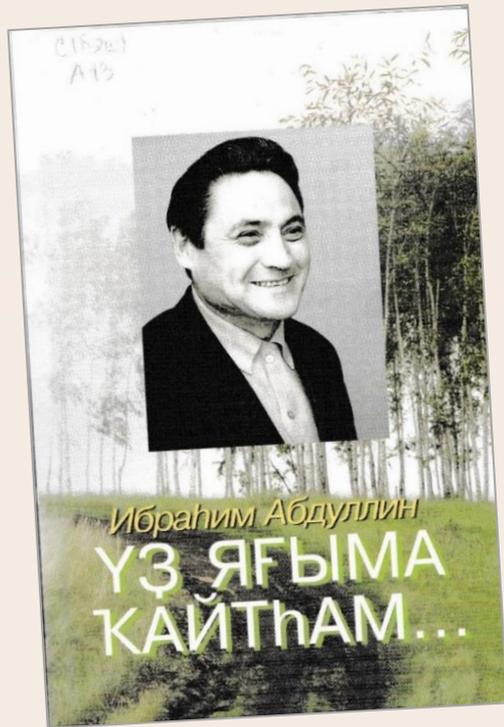
В романе запечатлены картины борьбы советских бойцов в рядах итальянского Сопротивления в годы второй мировой войны. Партизанское движение в Италии активизировалось осенью 1943 — зимой 1944 года.

*В окрестностях Рима действовали боевые группы советских бойцов, которым удалось бежать из фашистской неволи, чтобы продолжить борьбу. Об одном из таких отрядов и его руководителе **Леониде Колесникове** рассказывается в книге, в основе которой — подлинные факты. Автор убедительно показал, как антифашистская борьба объединила людей разных наций. Проследившая судьбу Колесникова и его товарищей, читатель узнает, какого напряжения нравственных и физических сил потребовала победа над фашизмом.*

Үз яғыма кайтһам...: пьесалар, шиғырҙар, йырҙар. – Өфө: Китап, 2005. – 304 бит.

Был йыйынтыкка мәшһүр әһиптең киң билдәле драмалары, йырҙары, ижад емештәре тупланған.

«Үз яғыма кайтһам, ергә ятып,
Тыңлар инем үлән үскәнен.
Тыңлар инем салғы тауыштарын,
Киске йылы елдәр искәнен.

Үз яғыма кайтһам, ергә ятып,
Әсәр инем шишмә һыуҙарын.
Тыңлар инем кызҙар йырлағанын,
Егеттәрзең курай моңдарын.

Үз яғыма кайтһам, ялан аяк
Әзләр инем тәүге юлымды,
Инеш буйындағы сәскәләрзе,
Ғашик булған тәүге кызымды».

Ибраһим Абдуллиндың “Үз яғыма кайтһам” йыры

Произведения Ибрагима Абдуллина можете найти на полках
нашей Центральной межпоселенческой библиотеки
г.Бирск, ул.8 Марта,42

Материал подготовил информационно-библиографический сектор